

С. Л. САКУМА

## О НЕКОТОРЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ ВОСПРИЯТИЯ МИГРАНТОВ ИЗ ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В ВИТЕБСКОМ РЕГИОНЕ

Актуальность доклада связана с текущими событиями как в мире, так и в Республике Беларусь: неравномерный демографический рост привёл к появлению стран-экспортеров и стран-импортеров человеческих ресурсов. Один из самых высоких показателей роста и перенаселенности принадлежит региону Восточной и Юго-Восточной Азии. В связи с этим ожидается увеличение притока мигрантов из этого региона в государства с замедляющимся ростом населения, нуждающихся в пополнении трудовых ресурсов (Западная Европа, Центральная и Восточная Европа, Северная Америка).

В Республике Беларусь наблюдаются типичные для европейского региона в целом демографические процессы: замедляется рост населения, снижается количество трудоспособного населения, происходит общее старение населения. В связи с этим была разработана Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 гг. (утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 26 марта 2007 г.). В программе, в частности, заявляется, что «современная демографическая ситуация характеризуется процессом естественной убыли населения, представляющей потенциальную угрозу устойчивому развитию государства и национальной безопасности», «современные параметры воспроизводства населения почти в 2 раза меньше, чем требуется для замещения по-

колений» [4]. Как один из способов решения проблемы в программе заявлено регулирование миграционных потоков, в частности, планируется увеличить прием мигрантов и принимать в год до десяти тысяч человек.

Непосредственное отношение к программе имеет отдельный проект научных исследований «Этническая адаптация мигрантов в Республике Беларусь», разрабатываемый Институтом искусствоведения, этнографии и фольклора Национальной академии наук Беларуси. Цель проекта выявить механизмы, с помощью которых можно успешно интегрировать мигрантов в принимающее общество [1; с. 353]. По теме проекта опубликованы работы А. В. Гурко, И. В. Чаквина, В. В. Шейбака, А. Н. Рагимова, С. Л. Сакума [1, 2, 5, 6, 7].

Данный доклад в качестве объекта исследования рассматривает принимающее общество (в данном случае имеется в виду население витебского региона). В качестве предмета исследования выступает отношение принимающего общества к мигрантам из Восточной и Юго-Восточной Азии. Здесь, прежде всего, нас интересует отношение принимающего общества к выходцам из Восточной и Юго-Восточной Азии, выявляемое в различных ситуациях; существующие стереотипы восприятия и наличные знания о «другой» культуре, необходимые для возникновения взаимной коммуникации; возможная конфликтность, зоны и сферы конфликтов, причины возникновения конфликтов на этнической почве и возможные способы их предотвращения.

Цель данного доклада – выявить некоторые закономерности, связанные с восприятием мигрантов и выходцев из Восточной и Юго-Восточной Азии представителями белорусского общества. В связи с целью были поставлены следующие задачи: выявить существующие в белорусском обществе стереотипы и отношение к выходцам из Восточной и Юго-Восточной Азии; определить уровень знаний белорусского общества о культуре Восточной и Юго-Восточной Азии; определить возможные конфликтные зоны.

С целью проведения исследования были разработаны опросные листы и анкеты. Использовались методы полевой этнографии. Также проводились нестандартизированные интервью. Опрос был проведен в г. Витебске и витебской области. Всего опрошено 21 человек методом случайной выборки.

В результате исследования установлено, что в отношении представителей Восточной и Юго-Восточной Азии в принимающем обществе бытует ряд обобщённых стереотипов, которые можно разделить на следующие категории: антропологические (внешние), связанные с внешним восприятием, прежде всего с расовыми особенностями азиатских народов; внутренние, связанные с качествами человеческого характера и поведения; и профессиональные, связанные с представлениями о занятиях выходцев из Восточной и Юго-Восточной Азии.

Среди внешних признаков большинство респондентов указало следующие черты: узкие (раскосые) глаза, темный (смуглый, желтый) цвет кожи, черные волосы, низкий рост. Большинство респондентов не смогли провести различий между вьетнамцами, китайцами, корейцами и японцами. Различия проводятся не по внешним антропологическим данным, а по сферам занятости (профессиональные

стереотипы): так считается, что на рынках торгуют, в основном, вьетнамцы (при этом продают в основном одежду), корейцы торгуют продуктами питания, корейскими салатами.

Кроме того, зачастую респонденты не способны провести различие внутри отдельного народа. Им кажется, что «они все на одно лицо». Эта проблема не только простых обывателей, но и представителей органов власти, которые сталкиваются с проблемами, когда мигранты, в частности, вьетнамцы, пользуясь таким свойством восприятия, живут по «пять человек на одном паспорте» [3]. Для полноты картины, следует отметить, что и со стороны самих выходцев из Восточной и Юго-Восточной Азии, отмечается преобладание обобщённых стереотипов в отношении принимающего общества: так они не проводят различий между белорусами, русскими и украинцами по внешним признакам, в то же время различие проводятся по 2 группе стереотипов, касающихся внутренних качеств. Так по сравнению с русскими и украинцами, белорусы характеризуются как более спокойные, мирные, дружелюбные люди.

Большинство респондентов наделяет выходцев из Восточной и Юго-Восточной Азии такими качествами как традиционность, трудолюбие, почтение к старшим, доброжелательность. Среди отрицательных качеств называют: скрытость, хитрость, жадность. Следует отметить, что две трети респондентов вообще не назвали никаких отрицательных качеств, присущих вышеназванным представителям.

Исходя из названных положительных качеств, можно сделать вывод о том, что в принимающем обществе бытует образ традиционного восточного общества, в котором до сих пор сильны патриархальные традиции. Вероятно, это следствие того, что респонденты не имеют прямого контакта с выходцами из Восточной и Юго-Восточной Азии, а большую часть информации о культуре этих стран получают из уроков истории, телепередач, книг, где, как правило, упор делается на традиционность восточного общества как главное отличие от западной индустриальной цивилизации. В то же время от внимания респондентов ускользают те динамические преобразования в культуре и экономике, которые претерпевают страны Восточной и Юго-Восточной Азии в настоящее время. Но в образе восточного общества, сложившимся у принимающего общества, эти преобразования еще не успели отразиться.

Респондентам был задан ряд вопросов с целью выявить отношение принимающего общества к выходцам из Восточной и Юго-Восточной Азии, начиная от «опишите в нескольких словах свое отношение к...», затем в сравнении с другими народами, в том числе с теми, с которыми у принимающего общества давние культурные и исторические связи, и заканчивая вопросами личного плана: «если бы вашим коллегой по работе был...», «если бы вашим супругом/супругой (или ваших детей) был».

подавляющее большинство респондентов выявили свое отношение как положительное (такие варианты как доброжелательное, дружелюбное, хорошее, спокойное). Вместе с тем в развернутых вариантах ответов встречались такие мнения:

«Отношусь спокойно, но желательно на рынках видеть на их месте белорусов»,

«Положительно-терпимое, но каждый патриот должен жить и приносить пользу своей стране». В целом для данного региона можно говорить об отсутствии ксенофобии среди респондентов и о том, что настоящее количество выходцев из Восточной и Юго-Восточной не вызывает у принимающего общества опасений.

Вопрос, в котором предлагалось выявить отношение к представителям Восточной и Юго-Восточной Азии в сравнении с другими народами, показал следующие результаты: по положительному отношению среди респондентов выходцы из Восточной и Юго-Восточной Азии опережают некоторые «традиционные» для принимающего общества народы, так китайцы, корейцы, вьетнамцы опережают по своим показателям татар, литовцев, латышей. А у японцев показатель ниже только белорусов и русских, но выше украинцев, евреев, поляков. Наименьший показатель у «кавказцев». Вероятно такие высокие показатели к представителям «новых» для принимающего общества народов были получены по следующим причинам:

- небольшое количество выходцев из Восточной и Юго-Восточной Азии в Республике Беларусь, и как следствие малая плотность контактов между принимающим обществом и выходцами из Восточной и Юго-Восточной Азии;
- в опросе принимали участие в основном белорусы.

Вопросы личного плана, призванные конкретизировать и уточнить общее отношение, показали, что наличие коллеги-выходца из Восточной и Юго-Восточной Азии, и еще в большей степени супруга/супруги-выходца из Восточной и Юго-Восточной Азии вызывает у респондентов большее

«сопротивление». В то же время результаты показывают, что большинство респондентов в таких ситуациях будут исходить из индивидуальных, а не этнических особенностей человека.

Опрос показал, что основными источниками знаний о культуре Восточной и Юго-Восточной Азии являются не личные контакты с выходцами Восточной и Юго-Восточной Азии (что связано с их малочисленностью и некоторой скрытостью), а средства массовой информации: телевидение, печатные издания. Следствием этого является поверхностность, неполнота, неточность таких знаний. Респонденты почти не знакомы с кухней Восточной и Юго-Восточной Азии (единственным исключением является салат из моркови по-корейски, который уже достаточно прочно вошел в рацион белорусского общества. Ряд белорусских предприятий занимается его выпуском, в том числе некоторые, организованные белорусскими корейцами); с праздничной и семейной обрядностью выходцев Восточной и Юго-Восточной Азии (единственным исключением является праздник Восточного нового года и праздник цветения сакуры. Опять же по причине того, что им уделяется больше всего внимания в СМИ, как наиболее ярким и характерным).

Вместе с тем, принимающее общество знает о существовании наиболее популярных проявлениях культуры Восточной и Юго-Восточной Азии: о фэн-шуйе, при этом только один человек ответил, что хорошо знает, и ещё один, что пользуется лично, о восточных единоборствах (четверо занимались сами); о чайной церемонии, об икебанах.

В домах у респондентов можно встретить элементы культуры Восточной и Юго-Восточной Азии, чаще всего это китайские фарфоровые чайники и китайские веера. Вероятно, что таких элементов намного больше (даже если говорить о материальных предметах, учитывая наличие на белорусском рынке огромного числа изделий китайского производства, в особенности сувениров для украшения дома). И то, что большинство респондентов не смогло вспомнить ни одного элемента, может свидетельствовать о том, что все эти предметы: звонки, колокольчики, божки счастья настолько вписались в интерьер, что уже не воспринимаются как объекты чужой культуры. Следует отметить, что большинство из этих предметов, имеющих разного рода сакральность в странах своего происхождения, в принимающем обществе воспринимаются десакрализовано.

Следует отметить готовность принимающего общества к заимствованию некоторых черт культуры Восточной и Юго-Восточной Азии. Большинство респондентов воспринимало этот вопрос в сравнении со своим обществом, т. е., по их мнению, следует заимствовать то, чего на их взгляд не хватает белорусскому обществу. Все заимствования можно разделить на две группы: человеческие качества и культурные заимствования. Из человеческих качеств респонденты назвали работоспособность, почитание традиций, почитание старших. При этом респонденты указывали на недостаточно полноценное отношение к истории и культуре в белорусском обществе по сравнению с обществом Восточной и Юго-Восточной Азии: «любить и не забывать свою историю, обычаи, культуру, музыку. Мы в равнении на западную культуру забываем свои традиции, а они бережно хранят свои и гордятся ими» [3]. Из культурных заимствований называли икебана и чайную церемонию. Вместе с тем, среди респондентов существует мнение о невозможности или ненужности заимствований: «мы слишком разные», «культура должна оставаться национальной» [3].

Выявление возможных конфликтных зон важно, так как «потоки внешней миграции в потенции могут заметно, а то и радикально изменить этносоциальную структуру многих регионов с труднопредставимыми последствиями. Стремительное появление нового феномена, нового элемента в культуре, этническая, социальная картина мира неизбежно нарушают прежние равновесия, формируют почву для появления новых проблем и новых конфликтов» [8, с. 6]. Исходя из ответов респондентов на вопросы, направленных на выявление конфликтных зон, ситуаций, межнациональную ситуацию в Республике Беларусь можно охарактеризовать как мирную и спокойную. Уровень насыщения притоком мигрантов ещё не наступил, белорусское общество справляется с ассимиляцией мигрантов, что проявляется в вариантах развернутых ответов: «в Республике Беларусь хорошая ситуация, так как мигрантов мало» [3]. Это также проявляется в оценке респондентами уровня адаптированности выходцев Восточной и Юго-Восточной Азии: в среднем респонденты оценивают его выше среднего (по пятибалльной шкале): вьетнамцы – 3,57, китайцы – 3,36, корейцы – 3,05, японцы – 3,35. Самый высокий уровень адаптированности, по мнению респондентов, у вьетнамцев. Именно они, их деятельность наиболее заметна для принимающего общества, так как именно сфера

торговли и рынка была названа большинством респондентов как сфера, где наиболее заметна деятельность выходцев из Восточной и Юго-Восточной Азии.

Большинство респондентов не были прямыми свидетелями каких-либо конфликтных ситуаций с участием выходцев из Восточной и Юго-Восточной Азии. В то же время, среди возможных конфликтных зон были названы – бытовой уровень, отношения между соседями, на улице, в магазине, на рынке, в сфере бизнеса и частного предпринимательства.

Прямым подтверждением спокойной межнациональной ситуации в Республике Беларусь является положительная оценка респондентами политики органов власти в сфере межнациональных отношений и нежелание что-либо изменить в ней.

Проведенный в рамках исследования опрос позволил сделать выводы.

В принимающем обществе преобладает обобщенное стереотипное восприятие выходцев из Восточной и Юго-Восточной Азии, которое можно разделить на три группы стереотипов: внешние (антропологические), внутренние (человеческие качества) и профессиональные (связанные со сферами профессиональной занятости).

Уровень знания о культуре Восточной и Юго-Восточной Азии поверхностный и недостаточный. Он основан на исторически устаревших данных, а также на данных СМИ, которые акцентируют внимание на самых ярких культурных проявлениях.

С точки зрения респондентов межнациональную ситуацию в Республике Беларусь можно описать как мирную и спокойную. По мнению респондентов, не требуется ничего менять в работе органов власти в сфере межнациональных отношений. В то же время наиболее вероятные конфликтные зоны, по мнению респондентов, бытовая сфера, рынок, сфера бизнеса и частного предпринимательства.

Таким образом, в витебском регионе, как показали результаты опроса, преобладает стереотипное восприятие выходцев из Восточной и Юго-Восточной Азии, а уровень знания о культуре Восточной и Юго-Восточной Азии недостаточный. Эти факторы при увеличении количества выходцев из Восточной и Юго-Восточной Азии могут стать препятствием для взаимной адаптации мигрантов и принимающего общества.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Гурко, А. В. К вопросу об историографии проблемы этнокультурной адаптации мигрантов / А. В. Гурко, В. В. Шейбак // *Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фальклора* / Інстытут мастацтвазнаўства, этналогіі і фальклора імя К. Крапівы НАН Беларусі. – Мінск, 2009. – Вып. 6. – С. 344–356.
2. Гурко, А. В. Викт. О современных подходах к исследованию процессов этнокультурной адаптации мигрантов / А. В. Гурко // *Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фальклора* / Інстытут мастацтвазнаўства, этналогіі і фальклора імя К. Крапівы НАН Беларусі. – Мінск, 2010. – Вып. 7. – С. 245–252.
3. Материалы полевых исследований.
4. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 (утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 26 марта 2007 г.).

5. Рагимов, А. Н. Миграции и особенности адаптации этнических групп народов Кавказа в Республике Беларусь в конце XIX – начале XXI в. / А. Н. Рагимов. – дис. ... канд. ист. наук по спец. 07.00.07. – Минск, 2009. – 119 с.

6. Сакума, С. Л. Этническая группа японцев в Беларуси / С. Л. Сакума // *Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фальклора* / Інстытут мастацтвазнаўства, этналогіі і фальклора імя К. Крапівы НАН Беларусі. – Мінск, 2009. – Вып. 5. – С. 491–505.

7. Сакума, С. Л. К вопросу об истории изучения миграции (вторая половина XIX – начало XX в.) / С. Л. Сакума // *Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фальклора* / Інстытут мастацтвазнаўства, этналогіі і фальклора імя К. Крапівы НАН Беларусі. – Мінск, 2009. – Вып. 6. – С. 313–317.

8. Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации: монография / науч. ред. проф. В. И. Дятлов. – Екатеринбург, 2009. – 344 с.